

Анри Старфол

ЯБЛОКИ

16+

Анри Старфол
Яблоки

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Старфол А.

Яблоки / А. Старфол — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Будущее. Мировая элита, называющая себя "Золотым кланом", надежно хранит и использует секреты технологий бессмертия. Пока судьба цивилизации теплится, как огонек свечи на ветру, бессмертных хозяев Мира волнует только их благосостояние и удержание власти. На Земле, где одни построили "цифровой Вавилон" и живут в роскоши, а другие из последних сил пытаются выжить, гармонии нет места. Ей нет места и в сердце девушки, которая должна принять от отца огромную империю и дальше хранить секреты "земных богов". "Прошлое" обжигает ее сердце утраченным счастьем. "Настоящее" сковывает и давит свинцовым грузом. "Грядущее" уже готовит свой хищный оскал...

На улице, усыпанной тесно построенными, одноэтажными домиками, резко затормозил черный фургон. Бронированный автомобиль, следующий за фургоном, остановился, качнувшись вперед, и поднял с дороги желтую пыль. Плотный водитель броневика посмотрел, как ударяясь о стекло, пестрыми пятнами разрастаются шарики с краской и виновато обернулся к застекленному смотровому окошку, в котором были видны пассажиры. Одетые в скафандры, они сидели, подобно космонавтам, которых вот-вот должны доставить к шипящему в ожидании старта шаттлу. Но в выражениях их лиц не было ни трепетной собранности, ни решительности, и лететь они никуда не собирались. Молодой холеный мужчина в черном скафандре, выполненном под серый деловой костюм в вертикальную полоску, и девушка в приталенном фисташковом скафандре-платье с прорезиненным подолом до середины бедра, переглянулись сквозь свои выпуклые шлемы. Напротив пассажиров сидели два андроида-охранника, готовые расщепить неугодных своим хозяевам в красную пыль.

– Простите, мистер Стивенсон. Проезд закрыт. Опять беспорядки, – робко пробубнил шофер.

– Код: 436. Отключить звукоизоляцию салона, – мистер Стивенсон раздраженно сложил газету в своих руках. – Убрать затемнение всех стекол.

В окружающее пассажиров уютное пространство автомобиля ворвались звуки криков, хлопков и выстрелов. Впереди, за фургоном, возглавляющим колонну, поперек дороги стоял массивный мусоровоз с боками расписанными граффити. Вокруг этой баррикады шла возня. Полицейские в серой камуфляжной форме охаживали электрическими дубинками пыльных людей, одеяние которых больше походило на лохмотья, чем на одежду. Многие падали, вскрикивая от боли, из-за осыпающихся на них резиновых пуль, ударов дубинок и ног в тяжелых ботинках, другие, забравшись на плоские крыши ближайших зданий, бросались в черный автомобиль обрезками труб, шариками с краской и камнями. Слева от дороги, на длинном заборе из желтого, щербатого кирпича, среди рекламы висел большой баннер. Он изображал в полный рост самого мистера Стивенсона без скафандра, такого нарочито приветливого и открытого, одетого в обычный деловой костюм, на фоне комплексов собственных заводов. Лозунг баннера: «Я работаю только для вас!» усилиями толпящихся рядом людей был исправлен баллончиком с краской на лозунг: «Я работаю против вас!». В довершение к этому, к голове мужчины были дорисованы скафандр и рога, а чуть ниже, крупными, желтыми буквами было выведено: «Они нам не боги! Долой бессмертных оккупантов!». Оттащив в сторону от стены людей, полицейские принялись убирать испорченный баннер, бросая испуганные взгляды на стоящий перед ними черный автомобиль. Когда пыль чуть улеглась, мистер Стивенсон разглядел небольших, черных дронов, которые летали над импровизированным полем боя и все беспристрастно снимали. Один из них подлетел вплотную к автомобилю и снял его пассажиров крупным планом. От этого мистер Стивенсон скривил губы в брезгливой гримасе и стал похож на редкий вид рептилии, помещенной в стеклянный террариум. А девушка, сидящая рядом с ним, прислонила защищенные скафандром ладони к стеклу автомобиля и наблюдала, как громоздкий полицейский робот медвежьей походкой расхаживает между поверженными людьми и защелкивает на их шеях гравитационные ошейники, прижимающие к земле. Полицейские в это время властно ходили по кругу и раздавали удары ногой в живот всем арестованным. Остальные протестующие, которых не успели задержать, исчезли также быстро, как и появились. На улице снова воцарилась шаткая тишина, нарушаемая лишь редкими приказами командиров полицейских экипажей.

– Генри, – тихо обратился мистер Стивенсон к своему водителю, – иди и узнай, когда уберут этот чертов мусоровоз.

Водитель хлопнул дверью и направился в сторону одного из полицейских. Обменявшись с ним парой фраз, он пробежался трусцой и залез обратно в черный автомобиль.

– Снова взломали автопилот мусоровоза, сэр. На этот раз намертво. Еще и двери кабины заклинило. В общем, постарались митингующие шахтеры...

– Постарались? – мистер Стивенсон глухо вскрикнул в своем скафандре, а после, спохватившись, повернул на нем рычаг громкой связи и заговорил громче. – Они должны стараться только когда трудятся на моих предприятиях! Не смей называть никчемные и жалкие протесты этих лентяев словом «стараться»! Тебе ясно?

– Да, мистер Стивенсон. Простите дурака, сэр.

– Включай автопилот и вводи местоположение завода. Все равно из-за этой краски на стекле дороги не разобрать! И за что я тебя держу, Генри, если твою работу с легкостью делает искусственный интеллект, а?

– Потому что я жирный лентяй, обремененный большой семьей, и вы меня жалеете. Так мы обычно говорите, сэр.

Встрепенувшийся, словно после долгого сна, автомобиль сменил цвет фар с белых на красные и тихо задребезжал, сканируя окружение и глиняную дорогу под собой. Через секунду он сдал назад и, вращая рулем, развернулся в обратном направлении. Пока водитель сидел и понуро наблюдал, как автопилот выполняет его работу, мистер Стивенсон снова развернул свою газету и принялся над ней ворчать.

– Одни не хотят работать, а другие не умеют их ловить! За что мы платим жалованье полиции, если она не в состоянии пресекать даже самые мелкие инциденты в шахтерском городке? Это возмутительно! Вокруг одни лентяи!

– Успокойся, папа. Все это мелочи.

– Мелочи? Ха! Может для тебя это и мелочь, моя дорогая, но не для меня! Целое складывается из таких мелочей и от них зависит качество целого! Эти мелкие люди не умеют работать, не умеют ценить хорошее к ним отношение! Кто они такие и что видели, чтобы судить о жизни и справедливости? Я – третий сын из семьи простого пастора, начинал мелким офисным клерком, а к тридцати годам уже заработал свой первый миллион! И вот мне уже перевалило за столетие и я один из самых богатых и влиятельных бизнесменов в этом никчемном, загнивающем мире! А эти лодыри десятками лет вяло копаются на своих рабочих местах и только умеют, что жаловаться и протестовать! А мне некогда было жаловаться! Я ставил цели и добивался их! То-то же!

– Да, папа, ты молодец, – сказала девушка и вяло зевнула внутри своего скафандра. – Почему, когда мы возвращаемся на твою малую родину, тебя каждый раз пробирает на тираду? Это ностальгия или что?

– Они ненавидят нас, называют идолами и чудовищами, – отец ее будто не слышал. – А мы просто сильные. Мы многим жертвуем, чтобы жить долго и помогать им, руководить ими мудро с высоты своего опыта. Мы живем, изо всех сил улучшая этот мир, а они считают, что мы его убиваем. Да, за то время, что я живу, люди так и не научились быть благодарными.

Под угрюмыми взглядами редких прохожих, автомобиль сделал крюк и подъехал к заводу с противоположной стороны. Предприятие мистера Стивенсона располагалось в пустыне, где все три дороги, ведущие к нему, просматривались с наблюдательных башен, в недрах которых прятались боевые турели. В салоне автомобиля из динамиков под потолком раздался резкий, неприятный писк, предупреждающий о въезде в запретную зону. Услышав этот звук, девушка в фисташковом скафандре вжалась в кресло и стиснула подлокотник. Ее отец заметил это, и ухмыльнувшись, открыл в деревянной перегородке автомобиля бортовой компьютер. Он вальяжно ввел необходимый код, после которого в салоне снова воцарилась тишина.

– Нужно было взять один из старых автомобилей, – надув губки, сказала девушка. – Тогда бы охранная система не увидела в нас нарушителей! А я терпеть не могу слушать этот звук! Чувствуешь себя букашкой над которой занесли огромную мухобойку!

– А как мне думается: это отлично бодрит, – рассмеялся ее отец.

– Для человека, который живет больше столетия, ты испытываешь слишком большое пристрастие к дурным шуткам, папа. И вообще, к чему эта конспирация со сменой автомобиля? Судя по забастовке, все и так знают, что мы здесь. Ты так и не избавился от утечек информации в своей службе охраны.

– Это не мои люди, – мистер Стивенсон отвернулся к окну, за которым, кувыркаясь, ударяясь о камни, перекасти поле. – Ты знаешь, как я отношусь к чистоте кадров.

– Что ты хочешь этим сказать? Если это не они, то кто?

– Давай не сейчас, сначала дела...

Они подъехали к высоким железным воротам, которые походили на шлюзы плотины. Эта массивная конструкция тяжело ухнула, разогнав воздушной волной мусор, скопившийся на дороге от ветра, и разделившись на две створки, стала медленно разъезжаться. Черный автомобиль зашуршал по асфальту и остановился посреди пышно цветущего сада, который по сравнению с господствующей за воротами пустыней и серым городом, казался земным воплощением рая. Изящно завивающиеся деревья упирались своими тонкими, шершавыми стволами в раскидистые, переплетающиеся друг с другом кроны. В этих зеленых шапках буйством красок и обилием причудливых форм благоухали цветы. Они росли по одному, роскошные и редкие, как драгоценные камни, спадали вниз душистыми цветочными гирляндами или ползли будоражащим воображение махровым ковром по стволам и кронам деревьев. Вокруг разносилось блаженное пение птиц и шум изливающейся из специальных шлюзов воды, которая заполняла собой обилие речушек и небольших озер. На территории завода, в центре гигантского сада, стояло одно единственное здание. Пузатый небоскреб, выполненный в виде исполинского цветочного бутона гранатового цвета, мерцал в лучах заходящего солнца и мигал бесчисленным множеством датчиков и лампочек на антеннах, которые торчали из небоскреба, как тычинки из цветка. Черный автомобиль остановился недалеко от площадки для приземления челноков, отчитался приятным мужским баритоном о завершении маршрута и сменил цвет фар с красного на белые. Пока водитель с тоской поглаживал кожаный руль, девушка в фисташковом скафандре, не дожидаясь отца, выскочила из машины. Как маленький и счастливый ребенок, она со смехом побежала по сочной зеленой траве, стараясь разглядеть как можно больше. Девушка раскинула, руки, быстро закружилась на месте, и окружающее ее пространство слилось в единый, пестрый калейдоскоп. Под громкий смех, сливающийся с пением птиц, стройное тело упало на траву, уткнувшись небольшим реактором за спиной в землю. Она не чувствовала через ткани скафандра свежести и приятной колкости травы, но радостно водила по ней руками, трогала ее и щипала через свои черные перчатки. Внимание девушки привлекла россыпь желтых орхидей, которая величаво раскинулась в нише корней одного из деревьев. С озорной улыбкой, на четвереньках, девушка подползла к цветам и восторженно замерла перед ними. Рука коснулась нежного, хрупкого лепестка орхидеи, и восторженное выражение желтых глаз тут же сменилось горьким разочарованием. Она посмотрела на свою ладонь, укрытую надежными полимерами и крепко сжала ее. После, заговорщицки оглянувшись по сторонам, она ввела на встроенных в скафандр часах код, и шов перчатки с тихим шипением отслоился. Наблюдая за своими действиями, как за чем-то сокровенным, девушка стянула с бледной руки перчатку. Тонкие, дрожащие от нетерпения пальцы девушки потянулись к нежному цветку, который, казалось, был от нее на расстоянии целой жизни. Когда между подушечками пальцев и желаемой, живой нежностью лепестка оставалось одно мгновение, ее грубо схватили за руку и дернули назад. Мистер Стивенсон рывком поднял свою дочь и с округленными от ужаса глазами, ловким движением руки вернул ее черную перчатку на место. Не сказав ни слова, он потащил девушку через горбатый деревянный мостик в сторону гранатового небоскреба-бутона.

– Папа, пусти! Мне больно!

– Ты взрослая женщина, Хоуп, а ведешь себя, как маленькая, капризная девчонка! По приезду в Чикаго я расскажу о твоей глупой выходке матери!

– Я ничего такого не сделала!

– Думаешь, все это шутки? Баловство? Нам нельзя снимать защитный комплекс в среде без улучшенного электромагнитного поля! Нельзя нарушать герметичность! Нельзя дышать обычным кислородом! Эта необходимая, но справедливая плата за нашу жизнь! Прими это наконец!

– Я устала от такой жизни! Я не хотела ее! Это вы заставили меня!

– Не устраивай истерик! – мистер Стивенсон дернул ее за плечи. – Вспомни, кто ты и какая на тебе ответственность! Нам нужно думать о мероприятии!

Мимо прохаживающихся вдоль фасада здания охранников в синих костюмах они подошли к входу. Вместо дверей внутрь небоскреба вела круглая створка шлюза, украшенная мозаикой с изображением глади реки и водных кувшинок. При приближении отца и дочери она с тихим шипением открылась и пустила хозяев внутрь. Их со всех сторон обдало ударами пара, и с боков послышалось громкое гудение. Кислород, который запустили со своим приходом мистер Стивенсон и Хоуп, стал откачиваться из шлюза через воздухозаборники. После того, как дезинфекция была закончена, система изменила химический состав воздуха, и он приобрел лимонный оттенок. Мистер Стивенсон ввел на своих часах код и с двумя громкими щелчками снял шлем скафандра. Он вдохнул странный воздух полной грудью и широко улыбнулся дочери. Она, все еще обиженная за грубое обращение, гордо прошествовала вперед – в открытую створку шлюза, открывающую вид на внутреннее убранство вестибюля. С ней поздоровались две приветливых девушки за стойкой и проводили ее взглядом своих неживых глаз-камер. Хоуп зашла в гардеробную кабинку, где робот, похожий на многопалое, белое насекомое, помог ей снять скафандр. Девушка выбрала из принесенного андроидом чемодана женский брючный костюм. Вертясь у зеркала, она несколько раз меняла его цвет, вращая одну из подсвеченных белым сиянием пуговиц. Хоуп выбрала бирюзовый цвет, и поправив свои белокурые, выющиеся локоны, одобрительно кивнула своему отражению. По направлению к лифтам, вдоль стен вестибюля, тянулись высокие цветы в длинных прямоугольных формах. Девушка на ходу дотронулась до красного лепестка одного из них и с досадой на лице отвела руку. Красные, остролистые цветы были лишь очень искусной имитацией. Лифт звякнул и с неистовой скоростью полетел вниз, а Хоуп печально рассматривала свое бледное отражение в зеркале.

Мистер Стивенсон сидел на краю большого круглого стола и репетировал речь. Молодой юноша в бежевом костюме-тройке одобрительно кивал, изредка поправляя директора, и давал ему рекомендации по увеличению благоприятного впечатления на других членов совета корпорации. Позади них за панорамным стеклом раскинулись подземные просторы завода, где на уходящих за горизонт конвейерах механические руки без отдыха и сна собирали и клепали реакторы-рюкзаки для скафандров бессмертия и их сменные комплектующие. Среди этих ни на секунду не замирающих дорожек прохаживались инженеры в оранжевых комбинезонах с портативными компьютерами в руках, которые с высоты застекленного офиса походили на ярких муравьев.

В кабинет уверенной походкой вошла Хоуп, и личный помощник мистера Стивенсона тут же переключил все свое внимание на нее, отчего директору пришлось несколько раз недовольно пощелкать пальцами перед его носом. Юноша очнулся от наваждения, заметно смутился и с еще большей деловитостью, показательно сосредоточенно принялся выслушивать тезисы мистера Стивенсона.

Через час кабинет стали заполнять члены совета директоров. Мужчины в дорогих костюмах вальяжно прохаживались вдоль круглого стола и с преисполненным глубоким самоуважения видом занимали приглянувшиеся им места. Некоторые из них, не воспользовавшись ни

одной из кабинок для переодевания, пришли прямо в скафандрах без шлема и поскрипывали их резиной, сидя на стульях. С небольшим опозданием прибыли две юные сестры-близняшки. Одетые в одинаковые зеленые платья и черные широкополые шляпы, они сели ближе всех к директору предприятия. Все присутствующие были сильно бледными, а их кожа в свете ламп больше походила на резину. Когда все были в сборе, мистер Стивенсон встал и слегка поклонился. Под множеством устремленных на него пар желтых глаз, мужчина начал свое выступление:

– Каждый живой организм имеет свою, данную ему природой, программу жизни. Он развивается, усложняется, множится, но не способен выйти за пределы установленного ему сценария. Он ограничен в своем развитии и во взаимодействии с окружающей его средой. И только человеку природа вверила ключи от будущего и наградила великим даром незавершенности. Всю свою историю люди пытались понять, кто они и зачем пришли в этот мир, как им вместе сосуществовать и к чему им необходимо стремиться. Сейчас для человечества стало очевидно, что главной его миссией является не прекращающееся развитие, накопление знаний с целью улучшения жизни. Этот мир развивается благодаря искателям, которые, отдавая себя науке, пытаются сделать жизнь ближнего своего лучше. И перед вами сейчас стоит именно такой искатель и мечтатель. И так, дорогие друзья, сегодня я заявляю, что нашел решение нашей проблемы! Я реконструировал реактор защитного комплекса и после десяти лет исследований могу заявить, что в ближайшем будущем все вы сможете пройти на открытом воздухе без шлемов!

Зал беспокойно загудел. Холеные мужчины и женщины взволнованно переговаривались, бросая в сторону мистера Стивенсона недоверчивые и растерянные взгляды. А директор стоял, оперев ладони в плоскость стола, и только тихо про себя ухмылялся. Неожиданно, полный мужчина в скафандре без шлема, которому на вид было лет шестьдесят, поднял вверх руку с коротенькими пальцами и хрипло заговорил, смотря исподлобья:

– Дорогой вы наш, последствия улучшенного электромагнитного излучения от защитного комплекса вместе с измененным, стимулирующим составом воздуха – необратимы. Это известный факт. Мы выходим в мир, как в чужеродную и опасную для нас среду, в скафандрах, мы используем облучающие установки в домах, превратив их в герметичные бункеры. Но мы не жалуемся, потому что добровольно согласились заплатить столь высокую цену за бессмертие. А вы, в свойственной вам манере, с широкой руки, начинаете будоражить наши умы сомнительной перспективой снимать на улице шлемы. Мы привыкли к такой жизни, а вы заставляете нас снова испытывать ложные мечты и надежды.

– Многоуважаемый мистер Штерн, вы – самый долго живущий человек на земле и вторым одели защитный комплекс вечной жизни. После моего прапрадеда по отцовской линии, конечно, – мистер Стивенсон самодовольно улыбнулся. – Кому как не вам, человеку, который выкупил патент на изобретение и живет уже двести лет, не знать, что технология скафандра бессмертия состоятельна только потому, что постоянно дорабатывается? В этом ее суть. Если мы когда-нибудь посчитаем проект завершенным, то в тот день подпишем себе смертный приговор. Я не идеалист, а активный деятель. И я предлагаю вам апробированное улучшение реактора защитной системы.

– Скажите спасибо вашему хитрому предку, который продал мне недоработанную технологию! – хихикнул мистер Штерн. – Мне пришлось выкручиваться самому! А секрет производства реакторов этот шельмец оставил своей прескверной, скрытной тетке. Да, если бы не погиб ваш гений, ох, я бы его засудил...

– Ну, вы сами виноваты. Не там искали. А я пару раз съездил в Россию и нашел, – мистер Стивенсон ехидно указал на ряды станков позади себя, – все, что мне было нужно.

– Скафандр бессмертия существует только потому, что автономен. Вы же лучше меня знаете, дорогой вы наш, что с того самого момента, как было доказано, что Активационная

терапия работает, было необходимо закрепление положительного эффекта. И почти через век, вашим же хитрым предком было доказано, что лучшее тому средство – это изолированность носителя защитного комплекса от внешнего мира. А сейчас вы ставите под сомнение то, благодаря чему я здесь нахожусь. Вы хотите сломать самую основу, дорогой вы наш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.